

В десятках тысяч световых лет отсюда, в Аньсине — звездной системе Юймо, которой правит Повелитель Галактики, — царил мрак.

Повелитель Галактики Лату восседал на троне, высеченном из черного обсидиана. В одной руке он держал тяжелый меч, отливавший зловещим темным блеском, а другой бережно протирал лезвие. У Лату были красные рога, символизовавшие зло, черные звериные уши и мощное тело, покрытое буграми черных мышц. В сочетании с красными глазами и золотистыми вертикальными зрачками он походил на настоящего демона из преисподней.

В главный зал вошел воин-демон в темно-серебряных доспехах. Он опустился на одно колено, прижал сжатый кулак к плечу и почтительно произнес:

— Господин, от госпожи Суккуб поступило донесение.

Лату не прекращал чистить меч, не отрывая взгляда от клинка:

— Говори.

— Военная академия Шэндын через три дня начинает прием новобранцев.

Лату замер. Он медленно повернул голову к демоническому семени, расплываясь в зловещей, пугающей улыбке. Его острые клыки вызвали невольную дрожь.

— Занятно.

— Передай госпоже Суккуб: пусть непременно проберется в академию и ждет дальнейших указаний.

Лату бросил меч прислуживающему демоническому семени, поднялся и широкими шагами зашагал вперед, издавая неистовый, странный смех:

— Готовьте корабль. Я хочу посмотреть, как там поживает моя прелесть.

— Есть!

По мрачному залу разнеслось эхо вторящего друг другу жуткого смеха.

Лин И проторчал в ванной почти два часа. Если бы он не распевал песни, А Син решил бы, что тот уже давно утонул и раздулся от воды.

Конечно, А Син волновался — если Лин И утонет, кто тогда вернет ему долг? А Син подошел к

двери ванной и яростно забарабанил по стеклу:

— Эй, живой мертвец, что за спектакли ты опять устраиваешь?!

Лин И лениво протянул:

— Ой, я так давно не принимал ванну. Через пару дней учеба, не могу же я явиться к Командиру, источая вонь.

А Син безжалостно окатил его холодной водой:

— Командиру плевать, сдохнешь ты или нет, а уж тем более — пахнешь ты или воняешь. Ты о себе слишком высокого мнения.

— К тому же, ты уже успел провонять Командира в тот день. Знаешь, почему он не стал тебя обнимать? Потому что его душил запах от твоих волос. Ты корчил из себя нежную пташку, а на деле — вонючая птица, от которой все шарахаются.

— Отвали.

Лин И проигнорировал его и замолчал. А Син, не добившись ответа, лишь фыркнул и ушел.

Лин И лежал в ванне, погрузившись в воду с головой; по поверхности плавали лепестки белых роз. Он блаженно закрыл глаза, а у него на висках и животе начали проступать красные чешуйки.

Ах, как хорошо.

Спустя некоторое время А Син снова пришел его торопить:

— Ты что там делаешь?! Подай голос!

Лин И открыл глаза и медленно сел, откинув мокрые волосы со лба. Вода стекала по его лицу, задерживаясь на густых изогнутых ресницах. Губы порозовели от влаги, и весь его вид напоминал жалкий, беззащитный цветок, вызывающий жалость.

— Ой, ну выхожу я, выхожу! Чего ты такой зануда?

— Раз жив, вылезай немедленно.

— Ты что, хочешь на меня голого посмотреть?

— Да ты с ума сошел!

А Син закатил глаза и ушел. Лин И выбрался из ванны, встал перед зеркалом и с презрительным, но обольстительным видом оглядел себя.

— Самый красивый — это я.

С рыжих волос капала вода. Он принялся самовлюбленно позировать, демонстрируя мышцы — они были рельефными и стройными, хотя в целом тело казалось худощавым. Полюбовавшись несколько секунд, Лин И выпрямился, взмахнул волосами и приподнял бровь:

— Командир, я... Фу, какая пошлость.

Лин И тут же рассмеялся, сломав образ, и отвернулся от зеркала. Напевая под нос, он потер красные чешуйки у глаз, пока те не побледнели и вовсе не исчезли. Он давно не был в воде и чувствовал себя иссохшим, так что сегодня наконец-то отдохнул душой и телом.

Натянув свежую одежду и слегка протерев волосы, он отправился на кухню, повязал фартук и принялся за готовку. Когда дядя раньше не позволял ему гулять, он, чтобы Лин И не скучал, постоянно приносил ему всякие безделушки, включая книги с рецептами. Со временем Лин И довел кулинарное мастерство до совершенства.

А Син сидел за компьютером, строча программный код. Он собирал собственную меху. Почти все модели на рынке были монополизированы крупными корпорациями, а раз купить нельзя — значит, нужно сделать самому.

В самый разгар работы он услышал тонкий голос Лин И:

— Хозяин, идите обедать!

— Что за черт? — А Син вздрогнул от такого обращения. — Ты опять за свое?!

Он бросил клавиатуру и, ворча, направился на кухню. Едва переступив порог, он почувствовал густой, манящий аромат. А Син глубоко вдохнул, и вся его злость мгновенно испарилась, сменившись умиротворением. Он съехал по перилам лестницы, совершил кульбит и оказался прямо у обеденного стола.

На столе стояло всего два блюда — мясо и овощи, но каждое источало аппетитный аромат и легкий парок. Это выглядело куда лучше, чем вся та дорогая и безвкусная еда, что ему доводилось пробовать.

Лин И в фартуке заботливо отодвинул стул, приглашая А Сина сесть, а затем накинул ему на шею полотенце. А Син недоуменно коснулся ткани:

— Это еще зачем?

Лин И и сам не знал — увидел по телевизору, а повар не объяснил, зачем это нужно. Но, желая выглядеть профессионалом, он с самым серьезным видом заявил:

— Для сохранения тепла. Чтобы у хозяина остались исключительные впечатления от трапезы.

Услышав слово «хозяин», А Син помрачнел:

— Не смей называть меня этим отвратительным словом.

— Хорошо, — тут же согласился Лин И. Он и сам не хотел так говорить, это действительно звучало мерзко. — Господин, наймите меня своим личным поваром, и каждый день я буду дарить вам новые гастрономические впечатления.

А Син, глядя на это «рабское» усердие, решил подыграть и высокомерно вскинул подбородок:

— Посмотрим, на что ты способен.

— Да-да, господин прав, — закивал Лин И, подыгрывая ему.

А Син махнул рукой, перестал болтать и, взяв протянутые приборы, принялся за еду. Оказалось, что блюда не только пахнут вкусно, но и на вкус просто божественны. А Син моментально сдался и начал уплетать за обе щеки.

После основного блюда Лин И подал яблочный чай, чтобы освежить рецепторы. А Син удивленно переводил взгляд с чашки на Лин И. Интересно, откуда этот парень внезапно набрался такого профессионализма?

А Син пил чай, а Лин И сидел напротив.

— Говори уже, раз уж так расстарался.

Лин И улыбнулся, хитро и привлекательно:

— Через пару дней в Шэндын начинаются занятия. Ты правда не пойдешь со мной?

А Син отставил чашку и недовольно буркнул:

— Я же сказал, я не подавал заявку. Как я пойду?

Лин И взглянул на часы:

— Регистрация заканчивается сегодня вечером, еще три часа в запасе.

А Син оскалился в злой ухмылке:

— Прошу тебя, не хочу я торчать среди вас, лысых. У меня есть дела, мне некогда бегать по плацу и орать.

Лин И хмыкнул:

— Просто ты боишься, что не потянешь и опозоришься?

А Син закатил глаза и невозмутимо отпил чаю:

— Парень, твои провокации на меня не действуют.

Поняв, что обмануть его не выйдет, Лин И выложил карты на стол:

— А если ты останешься один и случится беда? Ты ведь чуть что — сразу хватаешься за свою пушку и угрожаешь людям.

А Син не согласился:

— Зачем мне тратить слова на дебилов? Сила — самый эффективный аргумент!

Лин И жестом попросил его успокоиться:

— В смутные времена — да, но в Империи Асхуа лучше решать вопросы словами.

А Син понимал, что он прав:

— Я знаю. Просто пугаю их немного, и всё.

Хотя Лин И прибыл в Империю Асхуа совсем недавно, он успел изучить большую часть местных правил:

— Те, кого ты напугал, вызовут полицию, и военные из Шэндын заберут тебя в участок на пару дней. А таких бродяг, как мы, за нарушение порядка во время испытательного срока просто вышвырнут из страны.

А Син фыркнул:

— Значит, боишься, что я натворю дел, а тебе потом расхлебывать?

Лин И вздохнул:

— Это лишь второстепенная причина.

А Син не стал дослушивать, спрыгнул со стула и направился прочь:

— Не бойся, обузой здесь можешь быть только ты.

Лин И знал, что переубедить его невозможно, и не стал спорить. Он лишь крикнул вслед:

— Не забудь принять ванну, это приятно!

<http://bllate.org/book/22126/2304723>